

Потрепанный жизнью молодой господин Сюй

Сюй Мучжоу передал в управу все улики против Лю Чэна, собранные общими усилиями. С учетом признательных показаний старика Ли и многочисленных свидетельств того, что Лю Чэн заранее готовился к побегу, можно было с уверенностью утверждать: именно он — главный виновник разорения тысячи му плодородных земель.

Ученый Чжан отдал приказ: городские стражники должны бросить все силы на поимку преступника.

Однако уезд Сялян расположен в глуши, вокруг лишь пустынные горы да дремучие леса, пронизанные сетью троп. Найти человека, который скрывается в одиночку, было задачей не из легких.

В поместье Сюй несколько человек собрались за одним столом, обсуждая эту новость. Сюй Мучжоу с легкой, беззаботной улыбкой произнес:

— Возможно, мы сумеем оказать уездному начальнику Чжану небольшую услугу.

В голове Чжуан Бая уже пронеслись десятки вариантов путей отхода — он и сам не понимал, почему в подобных делах проявляет такую поразительную смекалку. Услышав слова Сюй Мучжоу, он изумленно переспросил:

— Мы? Надеюсь, ты не имеешь в виду всех, кто сидит в этой комнате? Нет, для слежки за беглецом требуется огромное количество людей. Даже если собрать всех обитателей поместья Сюй, этого будет недостаточно.

Анализ Чжуан Бая был, безусловно, верен, но Сюй Мучжоу выглядел совершенно уверенным в себе:

— У нас есть секретное оружие.

Это был уже второй раз, когда Сюй Мучжоу упоминал о секретном оружии, и Чжуан Бая это не на шутку заинтриговало. Однако он не стал расспрашивать: видимо, время еще не пришло, и когда настанет срок, Сюй Мучжоу сам обо всем расскажет.

Дядя Цзун также проявил благоразумие и воздержался от лишних вопросов. Лишь Пэй Юньчу, странно изменившись в лице, опустил голову.

В этот момент снаружи вбежал слуга, запыхавшийся и явно перепуганный:

— Господин! К нам приехали люди! Говорят, из самой столицы! С таким размахом, просто невероятно!

Из столицы?

Сюй Мучжоу на мгновение задумался. Ранее отец действительно присылал письмо, обещая отправить своего помощника в уезд Сялян, но Сюй Мучжоу рассчитывал, что путь займет не менее четырех-пяти дней, поэтому не спешил с приготовлениями к приему.

Прошло всего три дня, а они уже здесь. Непонятно, зачем так торопиться.

— Дядя Цзун, возьмите несколько человек и встретьте гостей, — распорядился Сюй Мучжоу.

— Слушаюсь, — отозвался дядя Цзун, собираясь встать, но слуга, принесший весть, смущенно добавил:

— Господин... те, кто приехал, сказали... что вы должны выйти лично... И еще добавили, что не войдут в поместье, а ждут вас у ворот.

У Пэй Юньчу дернулось веко — у него возникло дурное предчувствие.

Сюй Мучжоу счел это требование довольно странным. Двенадцать лет в разлуке, отец и сын так и не виделись — неужели помощник отца настолько соскучился по нему?

В душе он усмехнулся, но внешне спокойно поднялся, поправил одежду и рукава, собираясь вместе с дядей Цзуном выйти навстречу.

Пэй Юньчу поспешно последовал за ним, встревоженно произнеся:

— Я пойду с тобой!

Чжуан Бай тоже хотел присоединиться, но Сюй Мучжоу мягко остановил его:

— Оставайся внутри. У ворот сейчас много лишних глаз, тебе там может быть небезопасно.

— Но я... — Чжуан Бай хотел было возразить, что с ним все будет в порядке, но, поразмыслив, решил, что не стоит создавать лишних проблем.

Он изменил решение:

— Хорошо, я буду ждать тебя здесь.

Выйдя из главного зала, они быстро дошли до ворот. Хотя они еще не видели гостей, по шуму и суете было понятно, что процессия весьма внушительная.

Десяток людей во главе с Лянь Цю, помощником Сюй Хуаня, двигались впереди. В центре несли паланкин, но внутри никого не было — там стоял некий предмет, накрытый ярко-желтой тканью.

Даже простые жители такого захолустья, как уезд Сялян, знали: вещи, покрытые ярко-желтой материей, как правило, имеют огромное значение, а порой и вовсе связаны с императорским домом.

К тому же Лянь Цю и его люди были одеты в парчовые одежды, каких местные никогда не видели — сразу было ясно, что это важные столичные чиновники. Толпа зевак, не осмеливаясь подойти слишком близко, заворуженно следовала за ними.

Именно это зрелище предстало перед глазами Сюй Мучжоу, когда он переступил порог.

Он внимательно взгляделся и, опираясь на смутные воспоминания, узнал помощника отца — Лянь Цю.

Присмотревшись, он заметил, что по бокам от Лянь Цю стоят градоначальник Чжэн и его младший брат Сюй Сюаньян. Лица у обоих были не из приятных, а Сюй Сюаньян к тому же постоянно подмигивал ему.

С тех пор как Сюй Сюаньян прибыл в Сялян, он часто приглашал брата выпить вина или чаю, не умолкая о желании заняться торговлей, так что их общение стало довольно тесным.

Теперь, заметив знаки, которые подавал брат, Сюй Мучжоу понял: дело принимает дурной оборот.

Он сделал шаг вперед и с улыбкой, почтительно обратился к Лянь Цю:

— Дядя Лянь, вы проделали такой долгий путь, должно быть, очень устали. Не хотите ли пройти в дом отдохнуть? Я прикажу подать вам свежесобранного чая Тегуаньинь.

Однако Лянь Цю явно не собирался принимать любезность:

— Второй господин совершил такой проступок, а у вас еще хватает духу так веселиться? Знаете ли вы, как разгневан и разочарован ваш отец, когда узнал об этом?

— Проступок?

<http://bllate.org/book/18908/1848940>